

„Симъ побѣждай“ все враждебное благу твоей души, — всякую печаль, всякую скорбь побѣждай крестомъ. Безсиленъ человекъ вести борьбу съ своими страстями безъ креста; въ крестѣ находится источникъ несокрушимой силы. Мало того, что крестъ здѣсь на землѣ служитъ для истиннаго христіанина утѣшеніемъ и ободреніемъ, онъ явится во дни втораго пришествія Господня (Матѳ. 24, 30), какъ знаменіе побѣды жизни надъ смертію, добра надъ зломъ, блаженства надъ мученіемъ, какъ утѣшеніе для страдавшихъ въ мірѣ семь ради Христа, ради своего спасенія. Аминь.

ЗАЧѢМЪ ОНЪ СТРАДАЛЪ?

Рассказъ изъ книги жизни, посвящается матери страдальца.

Великій четвергъ... 7 час. вечера. Надъ большимъ губернскимъ городомъ сгустились сумерки. Въ воздухѣ чувствовалась уже весенняя прохлада, предвѣстница скорого тепла, которое должно было оживить уснувшую въ зимнемъ увяданіи природу. Чувствовалась какая-то торжественная тишина, которая такъ пріятно ласкала истерзанной городской сутолокой слухъ обывателя. Вдругъ въ вечерней тишинѣ съ высоты соборной колокольни, царившей надъ всѣмъ городомъ, раздался благовѣстъ могучаго колокола. Ему отвѣтили одинъ за другимъ съ ближайшихъ церквей, а за ними и отдаленныхъ. И полились надъ городомъ звуки мѣдныхъ великановъ. Но то былъ печальный звонъ! Рѣдкіе, мѣрные, заунывные, постепенно стихавшіе звуки благовѣствовали землѣ на сей разъ не радость велию, а скорбную вѣсть о томъ, что должно было читаться въ эту ночь тамъ, внутри храмовъ, съ скорбныхъ страницъ св. евангелія, въ двѣнадцати картинахъ повѣствующаго намъ о безпримѣрной трагедіи въ исторіи человечества, о страданіяхъ Святѣйшаго Праведника, и какихъ страданіяхъ, позорною наносною смертію на крестѣ!!! Печальные звуки колоколовъ въ вечернемъ сумракѣ, казалось, были отголосками скорбныхъ вздоховъ Бога Отца Небеснаго, такъ возлюбившаго міръ, что и Сына своего Единороднаго за всѣхъ давшаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную! (Іоан. III, 16). И на благовѣстъ колоколовъ спѣшили въ храмы Божіи вѣрующіе христіане, съ серьезными, задумчивыми лицами. Каждый зналъ, какая глубоко умилительная, способная тронуть самое черствое сердце церковная служба должна была совершаться въ эту ночь! Съ необыкновенною духовною красотой этой ночи можетъ сравняться только другая ночь, — свѣтзарная, имѣющая быть на третій день послѣ этой ночи, провозвѣстницы ея!

Въ большомъ дворянскомъ домѣ, расположенномъ недалеко отъ приходскаго храма, было какъ-то особенно тихо. Здѣсь было великое семейное горе. Общая лю-

бимица всей семьи, пятилѣтняя дѣвочка Галина лежала въ горячечномъ бреду. Съ ней было крупозное воспаление легкихъ, и бывший утромъ докторъ сказалъ отцу, что въ эту ночь долженъ быть кризисъ, что онъ сдѣлалъ все, что могъ, но чѣмъ кончится борьба жизни съ смертію, онъ не знаетъ... Несчастіе это какъ громомъ поразило семью. Отецъ и мать не одинаково отнеслись къ нему. Отецъ, полувѣрующій интеллигентъ, совершенно равнодушный къ религіи и св. церкви, выслушавъ приговоръ знаменитаго врача, какъ то растерянно развелъ руками и не зналъ, что дѣлать ему: сказать матери, или нѣтъ, предоставивъ все судьбѣ или Богу, какъ вѣруетъ она. „Нѣтъ не скажу, будь, что будетъ“! О себѣ онъ ничего не могъ сказать. Вѣры въ Бога онъ еще окончательно не утратилъ, но занятый служебной и внѣ служебной обычною свѣтскою суетой, онъ какъ то не думалъ о своемъ отношеніи къ Богу и все откладывалъ подумать объ этомъ серьезно до другого времени. Мать же была женщина глубоко-вѣрующей, воспитанной въ традиціяхъ старинной дворянской семьи, сѣмѣвшейся благотворнымъ вліяніемъ ея матери, бабки и няни влить въ нее религиозное чувство не катихизисомъ, а тихой любовью, безпредѣльною вѣрою въ Господа Бога, любовью ко Христу, своимъ личнымъ примѣромъ и такими, кажущимися современнымъ невѣрующимъ интеллигентамъ съ его горделивыми и пытливими запросами ума, обрядами — приемами, какъ зажиганіе лампадокъ, посѣщеніе храмовъ Божіихъ, суровыми постами, вкушеніемъ какъ величайшихъ святыхъ всего міра, просфоръ и т. д. Какъ все это ласкало ея религиозное чувство, было мило ея сердцу. Такую же атмосферу религиозности, съ оттѣнкомъ именно церковности, она внесла и въ свой домашній очагъ. На этой почвѣ у нея на первыхъ порахъ бывали иногда столкновенія съ мужемъ, недоходившія впрочемъ до серьезныхъ размолвокъ. Чуждый и въ раннемъ дѣтствѣ такой именно согревающей дѣтское сердце религиозной атмосферы, въ которой росла его жена, не выдавший ничего и въ школѣ кромѣ бессмысленнаго зазубриванія сухихъ школьныхъ учебниковъ по Закону Божію, онъ былъ въ какомъ-то нравственномъ одичаніи. Благодаря впрочемъ хорошимъ нравственнымъ задаткамъ, онъ остался всетаки вѣрнымъ своему нравственному чувству, и жена любила его именно за его нравственную порядочность, благородство ума и чувства. Никогда не позволяя себѣ шутить или издѣваться надъ религиознымъ чувствомъ жены, котораго онъ не имѣлъ, онъ прсбывалъ было только возражать противъ именно обрядовъ и таинствъ, называя это съ легкой руки Толстого чуть не колдовствомъ. Но потомъ, видя, какъ это оскорбляетъ жену, которую онъ любилъ, онъ уступалъ ей во всемъ, что касалось воспитанія дѣтей въ семьѣ, на полное ея попеченіе, и жизнь ихъ пошла ровной, спокойной струей. Какъ вдругъ случилось это несчастіе!.. Вотъ и теперь мать отправила другихъ дѣтей съ няней-старушкой къ стоянію, а сама осталась у постели больного ребенка. Въ первый разъ за всю ея жизнь, какъ она помнитъ себя, въ этотъ вечеръ вели-

каго четверга она не въ церкви! Ей живо представлялось теперь, какъ среди просторнаго, такъ любимаго ею приходскаго храма, стоитъ большое распятіе, съ предстоящими при крестѣ Божію Матерію и Іоанномъ Богословомъ. Предъ этимъ распятіемъ она такъ всегда любила молиться и особенно въ эту ночь, склоняясь предъ Нимъ и вознося мысленно умъ и сердце къ подножію того Креста, на которомъ страдалъ Христосъ. Предъ распятіемъ аналой съ святымъ евангеліемъ и теперь, вспоминала она, о протоіерей, настоятель храма и духовникъ ея и всей ихъ семьи, читаетъ эти дивныя повѣствованія о событіяхъ сей великой спасительной ночи! Слезы невольно навертываются на глазахъ ея. Въ первый разъ и ей пришло на мысль: зачѣмъ, кому нужны страданія этого невиннаго ребенка! Дѣвочка, съ худымъ, горящимъ лицомъ, разметалась въ постелькѣ. На личикѣ ея, обрамленномъ золотымъ руномъ шелковистыхъ волосъ, падалъ мягкій свѣтъ отъ лампы, освѣщавшей въ углу Распятіе старинной работы изъ слоновой уже пожелтѣвшей кости. Ровный свѣтъ лампы пробѣгаетъ легкими, нѣжными тонами по всей фигурѣ и мягкимъ свѣтомъ освѣщаетъ главу Распятаго! Кроткій ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ смотрѣлъ на мать и дочь. Дѣвочка открыла глаза и взгляды ея устремленъ къ этому страждущему лику. „Мама!“— Вдругъ сказала дѣвочка. „Вѣдь это Христосъ распятъ?“ „Да, милая, Христосъ!“ отвѣтила мать и съ глазами полными слезъ обратилась къ распятію. Въ это время чрезъ двойныя рамы окна, обращеннаго въ сторону приходскаго храма, послышался ударъ колокола и смолкъ. Дѣвочка, посмотрѣвъ на мать, начала прислушиваться, очевидно ожидая второго удара, но его не послѣдовало. „Что-бы это значило?“ подумала она и спросила мать: „Что это, мама, ударили въ колоколь и перестали?“ Лицо матери оживилось! Съ легкимъ безпокойствомъ посмотрѣла она на ребенка, опасаясь, не утомилъ ли ее разговоръ, но замѣтивъ, что лицо дѣвочки было спокойно, сосредоточенно, она сказала: «это, милая, читаютъ сейчасъ въ храмѣ первое евангеліе изъ 12 евангелій о Страданіяхъ Спасителя». — «Разкажи мнѣ, мама, какъ Онъ страдалъ, что это значить распятіе?» Взглянувъ на ликъ Спасителя и осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, мать поспѣшила исполнить просьбу больной дочки, взяла святое евангеліе, нашла первое, и по нему въ простыхъ доступныхъ дѣтскому пониманію словахъ, стала разказывать ей о томъ, какъ прощался Господь съ своими учениками—апостолами, утѣшалъ ихъ въ предстоящей имъ разлукѣ, обѣщалъ послать имъ другого утѣшителя, и снова придти къ нимъ и взять ихъ къ Себѣ въ свѣтлыя обители Отца небеснаго. Дѣвочка слушала со вниманіемъ разказъ матери. Изъ прежнихъ бесѣдъ ея, которыя она сама вела съ дѣтьми по картинамъ Свящ. Исторіи Нов. Завѣта, дѣвочка знала и о рождествѣ Христа Спасителя и о св. крещеніи, и объ ученикахъ Его, о чудесахъ и Его ученіи, такъ что по истинѣ была уже маленькою христіанкою. Теперь она внимательно вслушивалась въ бесѣду матери о

томъ, о чемъ ей еще не приходилось слышать. Въ это время раздался второй благовѣстъ въ колоколь: ударили два раза. Мать нашла второе евангеліе послѣдованія св. страстей. Ей отрадно было видѣть, какъ ребенокъ со вниманіемъ слушаетъ ея разказъ, и она не боялась уже утомить ея, съ живою вѣрою, что Страждущій Христосъ Спаситель, присутствуя въ это время въ тысячахъ святыхъ храмовъ Божіихъ съ милліонами христіанъ, молящихся въ нихъ, присутствуетъ и съ ними, въ этой маленькой комнатѣ. Одно за другимъ она разказывала маленькой дѣвочкѣ, лежавшей въ постелькѣ, евангельскія сказанія о томъ, какъ молившійся въ саду геосиманскомъ Божественный Страдалецъ взятъ былъ коварнымъ ученикомъ, Его предателемъ, пришедшимъ съ архіерейскими слугами и стражею, отведенъ былъ ими къ первосвященникамъ Анніѣ и Каиафѣ, потомъ къ Пилату, который осудилъ Его, Невиннаго, Святейшаго Праведника на крестъ, какъ Спаситель Самъ несъ крестъ Свой на Голгоѣ, изнемогая подъ тяжестью его послѣ ночи бичеваній, заушеній и біеній, какъ на Голгоѣ воины пригвоздили пречистыя руки и ноги Его ко кресту, какъ крестъ этотъ поднять былъ и водруженъ ими на Голгоѣ, какъ страдалъ Господь, вися на крестѣ въ терновомъ вѣнцѣ, какъ сказалъ Онъ: «жажду», «совершишася» и «Отче! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой»,—Какъ раздралась церковная завѣса отъ верхняго края до нижняго и какъ возвращались воины, распявшіе Его съ горы, бія себя въ грудь и зывая: «воистину, человекъ сей праведенъ былъ!» Мать разказывала, а подъ ея разказъ съ колоколенъ церковей слышались удары церковныхъ колоколовъ, возвѣщавшихъ евангельскія чтенія о томъ-же въ св. храмахъ! Дѣвочка внимательно слушала разказъ ея. Только одинъ разъ она съ живостію перебила мать, когда она разказывала ей о пригвожденіи ко кресту и о поднятіи креста. Смотря на распятіе, дѣвочка съ ужасомъ спросила: „мамочка, какъ больно, какъ тяжело должно быть было Ему! Зачѣмъ же, за что-же Онъ такъ тяжело страдалъ?!“ Этотъ вопросъ молніей пронесся въ головѣ матери, она сейчасъ-же вспомнила свой собственный вопросъ: „зачѣмъ такъ тяжело страдаетъ невинный ребенокъ ея, вѣдь нѣтъ еще у нея тяжкихъ грѣховъ“, и вдругъ все стало такъ ясно, понятно для нея! „Онъ страдалъ, милая, чтобы облегчить наши страданія съ тобой. Съ живою мыслию о Христѣ Спасителѣ, намъ легко будетъ съ тобой переносить, милая, и наши страданія. Вспомни, дѣточка, какъ Христосъ страдалъ на крестѣ за насъ, и намъ будетъ легко нести и наши страданія!“—Слезы крупными каплями катились съ глазъ ея, и она почувствовала сейчасъ же, какъ легко было на душѣ ея. Въ первый разъ чуткимъ сердцемъ почувствовала она, какая сила благодатнаго утѣшенія заключалась въ евангельскихъ словахъ Спасителя къ ученикамъ, въ прощальной бесѣдѣ Его съ ними: „Сія глаголахъ вамъ, да радость Моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится“ (Іоан. XV, 9—10) А говорилъ вѣдь Онъ, прощаясь съ ними, о скорбяхъ, искуше-

ніяхъ и страданіяхъ для Апостоловъ и все-таки утверждалъ радость бытія и жизни. „И вы,—продолжалъ Спаситель,—не печаль убо имате нынѣ, паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возьметъ отъ васъ“ (16, 22). «Да,—подумала она,—съ живою мыслию о Христѣ Спасителѣ, апостоламъ не страшно было идти и на страданіе креста! А наши страданія, что представляютъ въ сравненіи съ ними!“ „Господи,—молилась она со слезами,—прости наше малодушіе, дай намъ терпѣніе, великодушіе и кротость!“ Прослезилась и дочка. Слова матери видимо тронули ее! Чуткимъ сердцемъ своимъ маленькая страдалница постигла тайну страданій, которая не сразу открывается и взрослымъ, и она съ чувствомъ глубокаго умиленія смотрѣла на распятіе и видимо молилась въ душѣ! Мать съ благоговѣніемъ опустилась на колѣни и молилась за свою дочь, чтобы Господь помогъ ей перенести страданія и этой болѣзни и другія страданія, какія можетъ быть ждать ее въ будущей самостоятельной жизни. И какъ хороша, какъ горяча была молитва матери и дочки, и именно въ эту спасительную ночь!.. Но что это! За двѣнадцать мѣрными, протяжными, заунывными ударами колокола раздался пасхальный торжественный звонъ! Ему вторилъ звонъ и съ другихъ церквей. «Мама, что значить этотъ звонъ?»—Мать поспѣшно встала съ молитвы и докончила евангельскій рассказъ.—Какъ зтодѣи, распявшіе Божественнаго Страдалца съ разбойниками, готовили погребеніе Ему съ ними, но Богъ послалъ вмѣсто нихъ богатыхъ друзей Его Іосифа и Никодима, оказавшихъ Ему Царскія почести при погребеніи Его (Ис. 53, 9, Мѣ. 27, 57—61). „Звонъ этотъ, дѣточка, Символь Его возстанія изъ гроба, Его Воскресенія. Мы и еще услышимъ его, въ ночь Свѣтлаго Его Воскресенія и во всю седмицу Его!“—Въ это время поспѣшно вбѣжали въ комнату больной возвратившіеся съ стоянія дѣти, братья и сестры больной и, несмотря на предубрежденія няни-старушки, на перерывъ спѣшили поднести матери и сестрѣ горящія свѣчи, съ радостными словами: „принесли, принесли!!!“ То были свѣчи съ стоянія, которыя дѣти такъ любятъ держать въ рукахъ своихъ за чтеніемъ св. евангелій и старались не премѣнно принести домой горящими. Дѣвочка съ живостію взяла одну изъ поднесенныхъ ей свѣчей и съ словами: „мамочка, какъ мнѣ хорошо“, съ радостію поцѣловала ее. Свѣча озарила лицо больной дѣвочки а на немъ, въ первый разъ послѣ долгой и тяжелой болѣзни, появилась улыбка небесной радости и счастья! Мать съ благодарностію пала на колѣни предъ св. Распятіемъ и молилась на этотъ разъ не за себя только и больную дочь, а и за другихъ дѣтей и за него, своего мужа!.. Всѣмъ было такъ отраднo въ эти минуты.—Только онъ одинъ оставался пока чуждъ этой радости, этого тихаго семейнаго счастья! Время отъ времени онъ входилъ въ комнату дочки, вслушивался въ евангельскіе рассказы матери, но какъ грустно было ему сознавать въ себѣ, что онъ чуждъ былъ ей вѣры, благодатнаго утѣшенія въ горѣ молитвой, очевидцемъ которой былъ онъ въ эту памятную ночь.

Не желая нарушать благоговѣйнаго настроенія жены и дочери, онъ безмолвно выходилъ изъ комнаты ихъ въ свой кабинетъ и въ первый разъ серьезно задалъ себѣ вопросъ; куда онъ идетъ какая цѣль его жизни, и стоитъ ли жить, не имѣя опредѣленной цѣли ея!—Вотъ у Нины, думалъ онъ о своей женѣ, есть вѣра, есть надежда на Бога и Христа! А у меня нѣтъ ничего! И ужасъ въ первый разъ обьялъ его душу!.. Всю ночь, послѣ 12-ти часовъ, больная спала спокойно. Утромъ пришедшій докторъ сказалъ отраднoую вѣсть: кризисъ минулъ благополучно, больная скоро будетъ совершенно здорова!.. Что дѣлать оставалось отцу? Первый разъ въ жизни онъ почувствовалъ потребность плакать и молиться!.. «Вотъ, Владимиръ, сказала жена, ты теперь долженъ понять, что значить молиться!»—«Да я понялъ, Нина, сказалъ онъ женѣ, и прошу тебя во всемъ простить меня!».

Никогда еще такъ радостно не встрѣчали Свѣтлый праздникъ Пасхи въ этой семьѣ, какъ въ этотъ годъ И для главы семьи, отца ея, наступилъ праздникъ, новая жизнь обновленія, воскресенія души его. И какъ хорошо, какъ спокойно было теперь на душѣ его! Всѣмъ стало ясно, зачѣмъ Онъ страдалъ, Онъ, радости исполнившій всѣхъ Спаситель нашъ, пришедшій спасти міръ. Но всѣхъ больше радости было въ этотъ Свѣтлый день страдалецъ-матери, оправдавшей на себѣ мудрость изреченія Апостола: «невѣрующій мужъ освѣщается вѣрующей женой»...

Священникъ *Сергій Ильменскій*.

III.

Еще нѣсколько строкъ на «Страничку изъ исторіи церковныхъ недоимокъ».

Въ настоящее время вопросъ о церковныхъ налогахъ и недоимкахъ по онымъ—вопросъ жизни, какъ для духовенства, такъ и церковныхъ старостъ. Статья о. Добросердова, въ № 49 „Сарат. Дух. Вѣстн.“ за прошлый 1909 годъ, гдѣ онъ излагаетъ „дѣло“ о недоимкахъ за церковь с. Отрады, Царицынскаго уѣзда, и другихъ церквей 3 округа того же уѣзда проливаетъ яркій свѣтъ на это „дѣло“.

Духовенство 3 округа Царицынскаго уѣзда въ своемъ журнальномъ постановленіи, на собраніи прошлаго 15 Іюня, засвидѣтельствовало, что церкви этого округа вносили налоги сполна, а если оказались недоимки, то причиною того не они—настоятели церквей со старостами, а „кто-то“ другіе. Назвать этого „кто-то“ у о. о. Іереєвъ нехватило мужества. Церковные налоги собираютъ о. о. благочинные. Всегда ли они взыскиваютъ столько, сколько слѣдуетъ съ церквей и всѣ ли